

Во второй половине дня Хань Сянь также прибыл в Хуайань. Встретившись с Чжэн Си, они очень спекулятивно поболтали. Линь Цинъюй не стал говорить с ними об этом, а сказал, что в этот день поедет в Ханчжоу, а остальное оставит им. Встали.

Хань Мянью был немного удивлен. Он думал, что Линь Цинъюй поедет в Цзяннин вместе с ними. Он также хотел, чтобы она посмотрела на землю в Уху. Он просто подумал о ее смущенном появлении перед Чжаном и Яном, когда его допрашивали. Это было забавно, поэтому он не стал больше ничего спрашивать.

Разговаривая о планировании с ними двумя, настроение Линь Цинъюй постепенно улучшалось. Ты обманул меня ради заколки, и все, что я тебе продам, увеличится на два уровня!

Ближе к вечеру Чжан Вэнь послал кого-то найти Хань Мянью, сказав, что тот устраивает дома банкет, чтобы развлечь его и Линь Цинъюй, думая, что он, полагаясь на его влияние, поедет в Цзяннин Уху, Линь Цинъюй было нелегко уклониться, и это было очень неловко.

Пойдемте за женской или мужской одеждой!

"Вы сказали господину Чжану, что я женщина?" спросил Линь Цинъюй у Хань Мянью.

Хань Мянью был ошеломлен, подумал немного и сказал: "Кажется, уже сказал?".

"Брат Хань, тогда скажи мне, я иду туда как мужчина или как женщина?" раздраженно спросил Линь Цинъюй.

Хань Сянь ничуть не волновался по этому поводу. Он говорил всем, что он менеджер босса, и, кажется, упоминал старику Чжану, что его босс - странная женщина, но сегодня приглашение господина Чжана непонятно. , С этим действительно трудно справиться.

"Давайте сделаем мужскую одежду". Наконец, Янь Сань закончил свое предложение. Увидев выражения в глазах трех человек, Янь Сань редко говорил: "У вас нет хорошей одежды, и я не могу попасть во внутренний двор."

Да! Хань Янь и Чжэн Си, включая Линь Цинъюй, сами смотрели на своих простолюдинов. Она не принесла несколько женских одежд, когда выходила. Те, что она принесла, тоже были грубой одеждой из грубой ткани.

Они путешествовали на дальние расстояния, так кому же не иметь ничего общего с шелковой одеждой? Хотя у нее есть украшения, в ящике на повозке не только пятьдесят тысяч таэлей золота, но и небольшая шкатулка с драгоценностями. В дополнение к некоторым свободным частям, есть два набора нефритовых украшений, которые Чжоу Тан сделал для нее на корабле. Проблема в том, что если их достать, то все будет как сегодня!

Надень мужскую одежду! Линь Цинъюй без колебаний откопал мужскую одежду хорошего качества, а затем нашел хосту и нефритовый палец.

Подумав об этом, он снова спросил Хань Мянью: "Пойдем дарить подарки?".

Увидев, что Хань Янь кивнул, он спросил: "Послать господина Чжана или госпожу Чжан?".

"Я готов. Разве в этот раз ты не принесла специи? Белая липкая лента "два-два" - лучший подарок. Сейчас в Хуайане нет хороших специй". Хань Сяо сказал с улыбкой.

"О, это хорошо." Лин Цинъюй снова положил нефритовое украшение на место, очень не желая его отдавать.

Чжэн Си в приглашении не было, поэтому Чжэн Си остался в гостинице и продолжал строить планы. Линь Цинъюй собрал вещи, сел в карету вместе с Хань Мянью и поехал в дом Чжана.

Чжан Вэнь привез своих сыновей к воротам, чтобы забрать его. После того как Янь Сань передал карету слугам семьи Чжана, он проводил его в главный зал.

В главном зале были накрыты три банкетных стола, за которыми сидела не только семья Чжан, но и семья Ян и несколько их учеников.

Линь Цинъюй следовал за Хань Мянью, произнося приветствия одно за другим. Она улыбалась приветливо, вежливо и искренне. Она прошла мимо безразличия или даже игнорирования этих насмешек.

Одета она в голубую рубашку, высокая, на теле всего два аксессуара: яшмовая заколка в волосах и кристально чистый палец на большом пальце. Все в ней бесценно, но она не вульгарна. Напротив, в ней чувствуется элегантность.

Чжан Вэнь внутренне кивнул. Он, естественно, знал, что это женщина. Он не писал, чтобы понять, то есть он хотел увидеть, как она себя позиционирует.

Казалось, что эта женщина не была вещью в бассейне.

Однако, все здесь, кроме Чжан Вэня и Ян Ваньли, которые восхищаются Линь Цинъюй, другие не так оптимистичны. Женщина или торговка, которая шьет мужскую одежду, чтобы есть с ними за одним столом, это определенно оскорбление! Просто ни Чжан Вэнь, ни Ян Ваньли не осмеливались показать это слишком сильно.

Хотя Линь Цинъюй все еще добродушно улыбался, его спина была холодной, и он просто хотел отдернуть ноги и убежать обратно. Затем спина Линь Цинъюя снова встала, черт, смотри на меня сверху вниз, да? Я хочу посмотреть, какие у тебя кислые способности, в конце концов! Посмотрев церемонию, сел рядом с Хань Янем.

В начале банкета все было относительно спокойно. После того, как вино было выпито, Чжан Вэнь и Ян Ваньли, будучи людьми открытыми, взяли на себя инициативу в провоцировании темы, и атмосфера на столе начала подниматься.

Линь Цинъюй не может много пить. Вернее, она ненавидит вино. К счастью, на этом столе никто не обращает на нее внимания. Только Чжан Вэнь и Ян Ваньли поднимают с ней тост, или поднимают тост с другими. Вот такой случай. Это не заняло много времени. Но я также чувствую, что это немного выше.

В это время за столом начали сочинять стихи. Всякий раз, когда Хань Яньинь произносил стихотворение, он вызывал бурные аплодисменты. Даже уровень Линь Цинъюя считал, что он хорошо справился со своей задачей.

Ученик Чжан Вэня на столе уже давно заметил, что Линь Цинъюй не привык к этому. Увидев, что Хань Мянью уже проскандировал три стихотворения, он улыбнулся и сказал: "Брат Хань - высокий талант, этот мастер Линь должен быть неплохим, почему бы и тебе не взять? "

Линь Цинъюй на мгновение запнулся, затем улыбнулся: "Я действительно не умею петь стихи".

Хань Мянью хотел заговорить, но тот уже ответил: "Тогда чем ты занимаешься? Вышивкой? Или готовить? Раз ты ничего не умеешь, женщина не боится показаться стыдливой".

Выражение лица Хань Мянью внезапно изменилось. Чжан Вэнь и Ян Ваньли не заметили, что нахмурились.

Как раз в тот момент, когда их хотели утащить вниз, Линг Цинъю рассмеялся и сказал: "Если вы не можете петь стихи, значит, у вас ничего нет?".

Линь Цинъю почувствовал, что его рассудок открыл ворота, но он не мог не улыбнуться: "Этот Сюнтай, чем еще ты занимаешься, кроме того, что читаешь стихи? Ты умеешь вести хозяйство или шить одежду?".

"Ха, эти вещи делают низшие люди. То, чего я жду от ученых, - это управлять страной". Этот человек тоже пил, совершенно забыв, что его учитель вчера еще занимался сельским хозяйством с помощью своих штанов.

Лицо Чжан Вэня опустилось и стало сердитым, но Ян Ваньли прижал его.

"О, значит, вам не нужно есть и одеваться, чтобы управлять страной? Я действительно восхищаюсь этим!" Линь Цинъю улыбнулся, на его лице появились два румянца из-за цвета вина. Видя, что мужчина уставился на него и хочет поговорить, он продолжил: "Вы учитесь управлять страной, тогда знаете ли вы, какие сельскохозяйственные угодья хороши? Сколько урожая собирают за год? Сколько шелковицы дает сколько шелка? Сколько шелковицы дает сколько шелка? Какова нагрузка на рабочую силу в день? Знаете ли вы, у кого больше всего людей в Дачжоу? Кто платит больше всего налогов? Цзяннань - важный экономический район. Сколько материалов и зерна нужно перевезти в Бяньлян за год? Сколько составляет налог на соль? Сколько составляет налог на спиртное?"

Мужчина был ошеломлен ее вопросом, его лицо покраснело и он воскликнул: "Вы знаете это!"

"Естественно, я не знаю". Сказав это, Линь Цинъю презрительно посмотрела на него и сказала: "Я не хочу управлять страной, я знаю, чем они занимаются".

Она почти не могла подойти к этому Сюнтаю из-за удушья. Человек рядом с ним улыбнулся и сказал: "Что знает хозяин?".

"Я знаю?" Линь Цинъю слегка улыбнулся и сказал: "Я знаю, что за пределами этой большой недели существует огромный мир. Я знаю, что есть не только наши черноволосые и желтокожие, но и светловолосые и белокожие. Темнокожие люди, вы видели тысячи миль волн?"

Видели ли вы густые тропические джунгли, где нет места для ног? Вы когда-нибудь были в Африке? Видели ли вы великую миграцию животных? Бывали ли вы там раньше? Трещины в земле, каньоны глубиной до тысячи метров? Знаете ли вы, что такое звездная карта? Знаете, что такое муссон? Знаете, что такое прилив? Знаете, почему яблоки падают на голову, а не взлетают к небу? Знаете, почему вода может тащить корабли вверх? Знаешь, почему горит огонь? Забудь, бесполезно тебе это рассказывать. Вы не понимаете!"

Прищурился, чтобы осмотреть людей в доме, Линь Цинъю улыбнулся и сказал: "Что толку распевать стихи? Разве это можно есть как еду? Это просто забава, которую можно использовать, когда у тебя достаточно еды и одежды".

В комнате послышался звук тихо падающей иглы.

"Иди сюда", - Ян Ваньли потеснил людей рядом с Линь Цинъюй, сел рядом с ней, налил ей бокал вина и спросил: "Скажи мне, почему огонь горит?".

"С кислородом он будет гореть, когда достигнет точки воспламенения". ответил Линь Цинъюй.

"Почему вода заставляет лодку плавать?" спросил Чжан, оттесняя Хань Мян.

"Разве я не говорил тебе об этом, у воды есть плотность, разве ты не знаешь?"

"Прилив? Яблоко?"

"Гравитация! Из-за гравитации земли", подожди, Линь Цинъюй почувствовал небольшое замешательство в голове, но здесь легкая работа, можно ли сказать, что гравитация на них не влияет?

"Девочка, не уходи завтра, мы будем обсуждать и обсуждать". Сказали двое одновременно.

"Нет, я должна поехать в Америку, чтобы привезти картофель". Линь Цинъюй почувствовал неладное после того, как заговорил, но его голова уже была гроггированной и неуправляемой, и он бессознательно посмотрел на Хань Мян.

"Два господина, хозяин не настолько крепок, чтобы пить, пожалуйста, позвольте нам уйти первыми". Хань Мян протянул руки к Чжан Вэню и Ян Ваньли.

Увидев ее покрасневшие щеки, ее глаза были немного затуманены, Чжан Вэнь и Ян Ваньли были слишком смущены, чтобы продолжать спрашивать, и отступили на свои места в клеветнической манере.

"Хмф, какой темнокожий, как будто я видел его раньше". Человек, из-за которого начались проблемы, хмыкнул.

Линь Цинъюй уже встал и попрощался с Чжан Вэнем и Ян Ваньли. Услышав эти слова, он улыбнулся и сказал: "Я никогда не был, какие пейзажи я видел, в моем собственном сердце, верите вы в это или нет? Что я делаю?"

Закончив говорить, поприветствовал всех присутствующих, выпрямил позвоночник и уплыл.

За воротами Янь Сань упал на него сверху.

"Лягушка на дне колодца". Глядя на своего ученика, сердито сказал Чжан Вэнь.

Лягушка вдруг опустила голову, не решаясь ответить.

"Вы все смотрите на нее свысока, думаете, что она просто женщина, ха-ха", - Ян Ваньли оглядел толпу и сказал: "Но эта женщина села в морскую лодку и поплыла через океан в место, находящееся за десятки тысяч миль. То, что она увидела, как мир может быть известен людям, которые могут развлекаться только после обильной еды и одежды".

Чжан Вэнь вздохнул и сел на стул. В Хуайане было много талантливых учеников, но мало кто разбирался в общих делах. Я хотел, чтобы Линь Цинъюй подошел и подбодрил этих детей, но результат был таков, что я почувствовал сожаление.

"Но даже если вы уйдете в море, ученики тоже могут пойти". Уважаемый человек по-прежнему не боялся смерти.

"Хорошо, тогда ты иди". Чжан Вэнь усмехнулся: "Не бесполезно быть моим учеником, если ты уходишь".

"Мой ученик, возвращайся и одевайся!" с энтузиазмом сказал дорогой парень и попрощался.

Проводив взглядом Хань Яня, Янь Сань вошел в дом, держа на руках Линь Цинъюй.

Сегодняшнее пьянство было очень сильным. Хотя Линь Цинъюй не пил много, он уже был очень пьян. Он взял Янь Саня за руку и улыбнулся: "Трое, посмотрим, научу ли я их сегодня? Возможно! Это здорово, когда ты можешь писать стихи! Моя мать, простите за плагиат, и я все еще смотрю на себя свысока, я все еще смотрю на них свысока! Никакого производства, куча кислоты! Вонючие ученые! На женщин смотрят свысока! Он не его мать, ни одна женщина не может его иметь!".

Янь Сань посмотрел на Хань Мян, Хань Мян коснулся его носа и вышел. Закрыв дверь, Янь Сань сказал: "Да, да, ты самый могущественный".

"В чем дело?" спросила Чжэн Си, высунув голову из комнаты.

"Пойдем, пойдем, выпьем вместе со мной". Хань Мян схватил его и потащил к выходу. Сегодня именно из-за его неосторожности она была так унижена. Он думал, что Чжан Вэнь и Янь Ванли, а также он сам, дадут хоть какое-то лицо, но не слишком большое, но он недооценил ученых. Таким образом, будущему главе Да Чжоу будет не так-то просто выдвинуться. Пусть он делает эти вещи, и то, что он получил сегодня, обязательно когда-нибудь вернется! Но в конце мысли, по её совершенно презрительному тону и насупленной ауре, она почувствовала, что должна была вернуться, и прокляла таких людей!

Подумав об этом, Хань Янь снова бессознательно рассмеялась, смущенная тем, что сказала ошарашенным ученым.

Янь Сань никогда не знал, как выглядит Линь Цинъюй, когда он пьян.

Рубашка Линь Цинъюй была разорвана, и он был погружен в выпуклость на груди, продолжая бормотать во весь рот: "Убью вас, убью вас, ребята, убивающие тысячей мечей!".

Пьяный Линь Цинъюй очень старался, и Янь Сань не могла не прошептать о покалывающей боли оттуда, неожиданно похлопала ее и сказала: "Укуси с другого места".

Линь Цинъюй очень послушно перешел на плечо и шейную кость, затем открыл свой большой рот и укусил.

"Ты - собака". Янь Сань вздохнул, но не стал прятаться. Хотя он стоял снаружи главного зала, движение внутри было отчетливым, и даже с того места, где он стоял, он мог видеть тех, кто находился в широко открытой двери. Презрение или пренебрежение на лице. Он был гневом, который подавлял и сжимал его сердце. Человек, которого он поместил на острие своего сердца, так же молча унижался другими, но он ничего не мог сделать.

"Бу" Линь Цинъюй фыркнул, а затем внезапно позвал: "Беги туда!"

" Затем он бросил его на кровать и продолжил кусать.

После укуса он перешел к облизыванию. Янь Сань неосознанно застонала. Видя, что глаза расфокусированы, но полны вожделения, она продолжала тереться о свое тело и вздохнула. Сняла всю свою чистую одежду и снова разделась.

Роман был бурным, и Линг Цинъю, которая была полностью под контролем алкоголя, была очень дикой, девичьей, связанной, ошеломленной, и имела **** снова и снова.

Пить и становиться женщиной ****! Глядя на спящую женщину рядом с ней, хотя она все еще напевала несколько слов, она была довольна, и Янь Сань слегка хихикнула.

Взяв мягкую подушку и положив ее на руки Лин Циню, Янь Сань встала и надела одежду, чтобы принести воды. В комнате крыла было еще темно. Чжэн Си и Хань Мян еще не вернулись. На маленькой кухне кипела вода. Вероятно, Чжэн Си пришел рано утром. Приготовление пищи заняло слишком много времени, и осталась только маленькая кастрюля. Янь Сань набрала холодной воды, вернулась в комнату, вымыла тело, сменила простыни и пошла к колодцу в маленьком дворике, чтобы поднять его. Сразу же вылила ведро холодной воды.

После того как вылила несколько ведер воды, ненависть в моем сердце была подавлена. Этих людей нельзя убивать сейчас, они попадут в беду.

Вернувшись в комнату, Янь Сань взяла кусок одежды, надела его и медленно погладила разноцветные отметины на своем теле.

"Три", - оклик Линь Цинъю заставил Янь Сань испугаться, она поспешно обернулась, но увидев, что ее только что позвали, откинула мягкую подушку, закрыла глаза и коснулась руками кровати, повернулась и села на кровати. Стоило ей протянуть руку, как она обняла ее, потерлась о нее лицом и что-то пробормотала ей в рот.

После выпитого она не только была женщиной ****, но и стала очень зависимой от других. Настроение Янь Сань внезапно улучшилось, и она просто легла, Линь Цинъю тут же положил ее на тарелку, как осьминога, а затем удобно хмыкнул.

Спит на его груди.

Несколько мастеров пивоварения Цай Цзинфан еще не использовали их, так что можно подумать о том, чтобы принести их на лодку, чтобы сделать вино с выдержкой, подумал Янь Сань в оцепенении.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519923>